

# Часть 1. Факторы и тенденции социально-экономического развития

## 1.1. Расселение и этническая структура

Размеры территории России можно измерить не километрами или протяженностью границ, а рублями. В этом измерении расстояния намного увеличились: в конце советского периода средней зарплаты жителя Дальнего Востока хватало, чтобы слетать в Москву 1–2 раза в месяц; сейчас — не более 3–6 раз в год. Следствием возросших барьеров пространства стало общее снижение территориальной мобильности, особенно заметное на Дальнем Востоке и в Сибири, где растет доля людей, ни разу не посещавших Москву и другие районы Европейской России. Все это приводит к ослаблению социальных связей между районами страны. Еще одно следствие размеров страны — внутреннее разнообразие. Это касается не только природных условий, но и заселенности территории, развития городов и систем расселения. Размеры страны и история ее освоения обусловили еще одно проявление разнообразия — полиэтничную структуру населения.

### Природные условия и заселенность территории

Природные условия влияют и на заселенность территории, и на стоимость жизни в регионах. Российский климат всегда был важным социальным фактором, ведь свыше 2/3 населения живет в районах со средними температурами января ниже минус 10 градусов, а продолжительность отопительного периода варьируется от 90 дней в Сочи до 365 дней на побережье Северного Ледовитого океана. Причем дело не только в продолжительности: например, в Москве это 213 дней, а в Иркутске — 243, но в последнем случае себестоимость содержания 1 кв. м жилья в два с лишним раза больше, так как средние январские температуры различаются вдвое. Еще выше затраты в Якутске, где средняя температура января — минус 43 градуса.

Как в целом оценить комфортность природных условий? Эта задача, как и многие задачи построения интегральных (сводных) оценок, полностью не решена, но есть более или менее успешные попытки. Самая известная из них — карта оценки природных условий жизни населения СССР, составленная О.Р. Назаревским в 1970-х годах. Автор оценил по 5-балльной шкале 30 показателей для нескольких тысяч точек на территории СССР. Среди показателей — большинство климатических: температуры летом и зимой, влажность, осадки и их режим, продолжительность чрезмерно жаркого (со среднесуточной температурой более 20 градусов) и чрезмерно холодного (ниже минус 20 градусов) периодов, продолжительность безморозного, отопительного, пасмурного периодов, сила ветра, солнечная радиация и т.д. Кроме того, были учтены сейсмичность, заболоченность, наличие и степень обилия кровососущих насекомых, наличие природно-очаговых болезней и т.д.

Полученную карту автор сравнил с картой плотности сельского населения: корреляция оказалась более 0,8. Заселяя просторы России, сельское население, действительно, выбирало наилучшие для жизни (они же — и лучшие для сельского хозяйства) места. Но для городского населения связь была гораздо меньше: исторически сложилось так, что города России «сдвинуты» к северу по сравнению с зоной наилучших природных условий. Поэтому и общее распределение населения России по природным зонам дает максимум плотности в зоне смешанных лесов (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. Размещение населения России по природным зонам

Зона	Доля территории, %	Доля населения, %	Плотность населения, чел./кв. км
Тундра	12,8	0,9	0,6
Тайга	38,7	21,2	4,8
Смешанные леса	6,5	30,8	41,4
Лесостепь, широколиственные леса	7,6	21,9	24,9
Степь	5,3	18,0	29,7
Полупустыня	1,1	3,0	22,0
Пустыня	0,5	3,1	10,0
Горы	27,5	3,1	1,0

Источник: Даринский А.В. и др. География России. СПб., 2001. С. 339.

Плотность населения в регионах России может служить одним из немногих подтверждений теории «географического детерминизма»: чем благоприятнее природные условия, тем она выше. Наиболее заселенную зону России В.П. Семенов-Тянь-Шанский назвал Главной полосой расселения. Только в ее пределах освоение территории имеет сплошной характер, вне этой полосы (в основном на севере) расселение очаговое, освоенные участки разбросаны среди незаселенных и неиспользуемых территорий. Северная граница Главной полосы расселения проходит через Петрозаводск — Киров — Пермь — Екатеринбург и на востоке сужается до узкой прерывистой полосы вдоль Транссибирской магистрали. В советское время территории за пределами заселенной зоны стали называть районами нового освоения.

Средняя плотность населения России в пять раз ниже мировой (8,4 чел./кв. км). Среди крупных по территории стран мира меньшую плотность имеют только Канада и Австралия (2–3 чел./кв. км), гораздо большую — Бразилия (20) и США (около 30). Среди субъектов Российской Федерации резко выделяется Московская область вместе с Москвой (360 чел./кв. км, примерно как в Бельгии). Относительно высока плотность населения в Северной Осетии (84 чел./кв. км) и других республиках Северного Кавказа, в Краснодарском крае. На западе выделяется Калининградская область, в Урало-Поволжье — Чувашия. В Азиатской России максимум в Кемеровской области (30); относительно освоены регионы юга Западной Сибири с крупными городами (Омская, Новосибирская области и Алтайский край — по 15). На северо-востоке страны республика Саха (Якутия) с населением менее 1 млн. человек занимает около 1/6 части территории России (плотность — 0,3 чел./кв. км), а в Эвенкийском автономном округе на площади размером в полторы Франции живет только 18 тыс. человек (плотность — 0,02 чел./кв. км).

В переходный период различия в процессе воспроизводства и межрегиональные миграции привели к дальнейшей концентрации населения России. Расчеты Е.М. Андреева по данным переписи 2002 г. показывают, что более половины населения России проживает в 30 регионах с наибольшей плотностью населения, причем площадь их территории составляет лишь 6,5% территории страны. Для сравнения — в 1989 г. таких регионов было 34, а площадь их территории составляла 7% территории страны. Почти 3/4 населения России проживает в 49 регионах, площадь которых составляет 14,7% территории России.

Освоенность территории и плотность населения зависят от природных условий, но и сами становятся фактором социально-экономического развития: в зонах с разной освоенностью различаются доступность услуг, обеспеченность социальной инфраструктурой и расходы на ее содержание. В типологии регионов фактор освоенности учитывался как один из ведущих, наряду с уровнем экономического развития и социально-экономическим положением домохозяйств.

## Городские и сельские поселения

Глобальный процесс урбанизации начался в России почти на сто лет позже, чем в развитых странах, — в конце XIX в. Российской спецификой стала высокая скорость урбанизации в период советской индустриализации 1930–1950-х годов: только за 1929–1939 гг. городское население выросло на 25–28 млн. человек. Рост городского населения прекратился в начале 1990-х годов под воздействием двух основных факторов: во-первых, старения горожан и превышения смертности над рождаемостью, а во-вторых, исчерпания людских ресурсов села, поставившего мигрантов в города. Длительные и массовые миграции сельского населения в города привели к тому, что городская культура и образ жизни размывались потоком сельских мигрантов, к моменту распада СССР городские жители в большинстве были горожанами в первом-втором поколениях. В результате, несмотря на формально высокую долю городского населения, для России все еще характерна незавершенность урбанизации в формировании городского образа жизни. Но по доле городского населения (73%) Россия почти не отстает от крупных развитых стран (США — 75%, Канада — 77%).

В 2004 г. в Российской Федерации насчитывалось 1097 городов, почти 60% из них имеют более высокий статус городов республиканского, краевого и областного подчинения. Кроме городов, в стране 1793 поселка городского типа (пгт). Это порожденные ускоренной советской индустриализацией небольшие поселения (2–15 тыс. жителей), чаще всего — при промышленных или транспортных предприятиях. Численность городского населения России составляет 105,8 млн. человек, в том числе 95,7 млн. живут в городах, 10,1 млн. человек — в поселках городского типа.

За межпереписной период средний размер городских поселений увеличился. Если исключить из расчета Москву и Санкт-Петербург, то рост численности жителей среднего городского поселения составит 1,7 тыс. человек (данные Е.М. Андреева). При этом общее число городов за 1989–2004 гг. выросло незначительно (с 1037 до 1097), а поселков городского типа — сократилось на 18% из-за административных преобразований. Некоторые пгт включались в состав близлежащего города, но большинство преобразовано в сельские населенные пункты, что позволяло снизить плату за электроэнергию и увеличить приусадебные участки. Такие преобразования были особенно частыми в начале 1990-х годов.

Образ жизни городского населения далеко не всегда соответствует статусу города, это видно невооруженным глазом. Традиционно считается, что «реальные» города с диверсифицированной сферой приложения труда, относительно развитой социальной инфраструктурой, преимущественно городским образом жизни начинаются со 100 тыс. жителей. Исследования Т. Нефедовой и А. Трейвиша<sup>1</sup> показали, что в переходный пе-

<sup>1</sup> Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. «Сильные» и «слабые» города России // Полоса и центры роста в региональном развитии. М.: Ин-т географии РАН, 1998. С. 136–143.

риод появилась еще одна условная граница – относительного благополучия, она отделяет города с людно-стью более 250 тыс. человек (крупные города по классификации Госстроя).

Таблица 1.1.2. Доля городского населения, проживающего в городах и пгт разной величины, %

Население, человек	1989 г.	2004 г.
Всего	100,0	100,0
менее 10 тыс.	8,3	7,0
от 10 до 19 тыс.	7,3	6,8
от 20 до 49 тыс.	11,6	11,5
от 50 до 99 тыс.	10,5	10,5
от 100 до 249 тыс.	12,1	13,0
от 250 до 499 тыс.	14,0	13,4
от 500 до 999 тыс.	9,8	12,7
1 млн. и более	26,6	25,1

Если разделить все городские поселения России и их жителей по этим критериям, то получается, что «реальных» городов (людностью более 100 тыс. жителей) всего 15%, но в них живет почти 2/3 городского населения. Относительно благополучных городов с населением свыше 250 тыс. человек только 7%, в них живет половина российских горожан. Большинство таких городов — центры субъектов РФ (кроме столиц автономных округов), а также крупные промышленные центры. Четверть городского населения проживает в городах-«миллионерах» (с населением более 1 млн. человек), некоторое сокращение их доли за 1989–2004 гг. связано с выбытием из числа «миллионеров» г. Пермь (табл. 1.1.2).

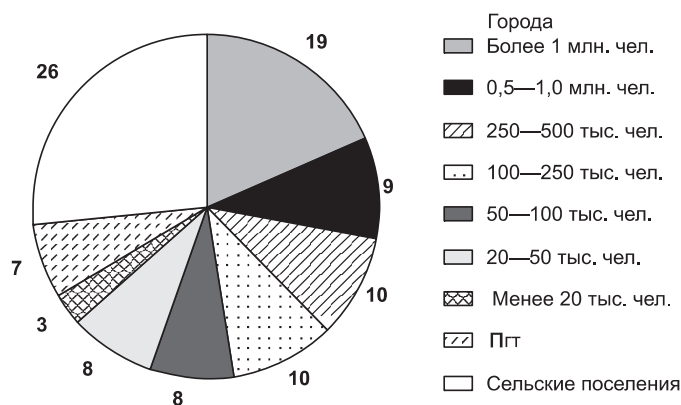


Рис. 1.1.1. Доля населения, проживающего в городах, поселках городского типа и сельской местности (2004 г.), %

Недоурбанизированность России намного лучше видна при расчетах для всего населения (рис. 1.1.1). Более 53 млн. человек, или 37% всего населения страны, живет в основном в сельских условиях — в селах, поселках городского типа, малых городах (менее 20 тыс. жителей). Такую же долю составляют жители более благополучных крупных городов с населением свыше 250 тыс. чел. Оставшаяся четверть населения живет в полуурбанизированной городской среде. Это соотношение объясняет многие трудности социальных трансформаций в России.

Региональные различия связаны с разным временем начала урбанизационных процессов и характером освоения территории. Наиболее урбанизированы старопромышленные территории вокруг Москвы и Санкт-Петербурга — Европейский Центр и Северо-Запад, доля городского населения высока также в северных и северо-восточных регионах нового освоения с экстремальными природными условиями.

На аграрном юге страны и в наименее развитых национальных республиках, слабо затронутых индустриализацией, доля городского населения в большинстве субъектов РФ не превышает 40–60%.

Соотношение различных по людности групп поселений — одна из характеристик условий жизни населения любого региона. Можно расположить субъекты РФ на условной «шкале урбанизированности», где людность поселений, конечно, не единственный, но самый простой показатель. В этом случае с одной стороны крайние позиции займут Москва и Петербург, Московская область, где в условиях многомиллионной агломерации живет либо все население, либо подавляющее большинство, а также Самарская область, где в Самаро-Тольяттинской агломерации живет 86% городского и 2/3 всего населения. На другом полюсе будет находиться единственный субъект федерации, не имеющий городского населения, — Усть-Ордынский Бурятский АО; а также другие слабоурбанизированные национальные образования, в основном в Азиатской России — Агинский Бурятский, Корякский и Эвенкийский автономные округа и республика Алтай, а в Европейской части — Коми-Пермяцкий округ (на всех этих территориях доля горожан составляет 25–35%). Невелика доля городского населения и на Северном Кавказе, особенно в Дагестане и Ингушетии — 42–45% (рис. 1 вкладки).

Города играют особую роль «опорного каркаса расселения», являясь центрами развития и обслуживания для окружающей территории. Крайне важна доступность городов, густота их сети. В Европейской части, где расположено 77% всех городов страны, среднее расстояние между городами составляет более 70 км, а в наиболее освоенном Центральном районе — 45 км. Для сравнения, в Западной Европе этот показатель составляет 20–30 км. В восточных районах России среднее расстояние между городами превышает 225 км, в том числе в наиболее освоенной южной зоне Западной Сибири — 114 км, а на обширном Дальнем Востоке — 300 км. Малочисленность городов и значительные расстояния между ними имеют очевидные социальные последствия. Во-первых, это невысокая территориальная подвижность населения, неразвитость маятни-

ковых миграций даже в пределах агломераций (за исключением Московской столичной), что не позволяет жителям находить лучшие места приложения труда и реализовывать свой потенциал без существенных затрат на смену места жительства. Во-вторых, это медленная модернизация образа жизни и гораздо худшая адаптация к реформам в обширных внеагломерационных пространствах.

Социальное развитие городов зависит не только от численности населения и статуса, тесно связанных между собой, но также от функций города и его географического положения. Чтобы показать это влияние, мы нарушили «чистоту жанра», дополнив анализ расселения данными социальной статистики для городов разной людности, статуса и местоположения. То же самое сделано и для сельской местности (см. ниже), так как для каждого региона характерны большие внутренние различия социальной ситуации в разных городских и сельских поселениях.

Для городов можно выделить четыре главных фактора, от которых зависит социально-экономическое развитие. Первый — *численность населения*. Чем больше город, тем более диверсифицирована его экономика, разнообразней выбор рабочих мест, более развита сфера услуг. Крупнейшие города обладают наибольшей устойчивостью и потенциалом развития, концентрируя инвестиции, доходы и функции центров услуг. Экономические преимущества концентрации населения (агломерационный эффект) описаны в теории и подтверждены ускоренным развитием крупных городов мира. В современной России эти преимущества наиболее сильно проявляются только в крупнейшем городе — Москве, благодаря не только высокой численности населения, но прежде всего столичному статусу. Сверхвысокая концентрация инвестиций и потребления услуг в столице сохраняется весь переходный период. Остальные города-«миллионеры», включая Санкт-Петербург, пока еще значительно уступают Москве (табл. 1.1.3).

Таблица 1.1.3. Доля крупнейших городов с населением более 1 млн. человек в социально-экономических показателях России в 2002 г., %

Доля в	11 крупнейших городов (без Москвы и Санкт-Петербурга)	Санкт-Петербург	Москва	Все крупнейшие города, включая федеральные
численности городского населения	11,9	4,4	9,8	26,0
инвестициях в основной капитал	7,2	3,6	11,7	22,5
объеме платных услуг	12,5	5,3	27,1	44,9
розничном товарообороте	13,1	3,7	27,6	44,4
вводе жилья	10,7	3,6	12,6	26,9

Второй фактор — *статус города* — тесно связан с численностью его населения. При схожей численности выигрывает тот город, который имеет более высокий статус, у него больше возможностей для концентрации экономических ресурсов. Помимо федеральной столицы, особые преимущества имеют столицы субъектов РФ, играющие для своих регионов такую же роль центров, что и Москва для страны в целом, хотя и в меньших масштабах. Да и по численности населения региональные столицы в среднем превышают вторые города регионов в шесть раз. Политическая децентрализация 1990-х годов привела к усилению столичных функций городов-центров субъектов РФ благодаря концентрации в них источников доходов. Следствием стало нарастание различий в зарплатах жителей региональных столиц и всего населения региона (табл. 1.1.4). Самыми «бесправными» являются малые города районного подчинения — их бюджеты сверхдотационны, социальная сфера недоразвита, даже по градостроительным нормам им не полагается иметь многие городские виды социальной инфраструктуры (многопрофильные больницы, профессиональные учебные заведения).

Таблица 1.1.4. Соотношение заработной платы в региональных центрах и регионах в 1990–1998 гг., %\*

Региональные центры с населением (тыс. человек)	1990 г.	1998 г.	1998 г. к 1990 г., %
Менее 100	112	132	118
100–250	102	116	113
250–500	103	120	116
500–1000	101	118	116
Свыше 1000	102	117	115
Все центры в среднем	103	119	115
В том числе столицы республик в составе РФ	106	122	115

\* Без Тюменской области.

Третий фактор — *функции города* (основные виды экономической деятельности). Чем больше таких функций, тем более устойчиво развитие. Монофункциональные города наиболее уязвимы при изменении экономических условий. В 1990-е годы самый сильный спад пережили машиностроение (в том числе ВПК) и текстильная промышленность, поэтому в числе депрессивных оказались города со специализацией на этих отраслях. Нефтегазодобывающие города на их фоне выглядят «оазисами» благополучия, но их положение в более длительной перспективе также будет зависеть от ситуации в отрасли.

Монофункциональных городов больше всего в старопромышленных регионах Центра, Урала и в регионах нового освоения. В 13 субъектах РФ доля таких городов превышает 60% (табл. 1.1.5). Хотя 3/4 монофункциональных городов — малые и средние, с численностью жителей менее 50 тыс. человек, концентрация

населения в них достаточно высока. В Свердловской области в монофункциональных городах проживает 1,5 млн. человек (42% городского населения), в республиках Хакасия и Коми, Тюменской, Вологодской, Архангельской областях — более половины всего городского населения. На долю монофункциональных городов приходится около 40% городского населения Сибири.

Таблица 1.1.5. Регионы с наибольшей долей монофункциональных городов

	Количество городов, всего	В том числе монофункциональных	Доля монофункциональных городов, %
Чукотский АО	3	3	100
Республика Хакасия	5	4	80
Республика Карелия	13	10	77
Ивановская область	16	12	75
Свердловская область	47	33	70
Кемеровская область	20	14	70
Нижегородская область	25	17	68

*Источник:* Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / Под ред. И.В. Липсица. М.: Изд. «Хроникер», 2000. С. 28.

К особым, законодательно выделяемым, видам монофункциональных городов относятся «наукограды», большая часть которых расположена в Московской области и вблизи нее (Дубна, Обнинск, Пущино и др.), и закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) Министерства обороны и атомной промышленности. К ЗАТО отнесены 47 поселений, насчитывающих 1,5 млн. человек. По данным Г. Лаппо и П. Поляна, доля жителей ЗАТО в городском населении России составляет 1%, т.е. «закрытым» является каждый сотый российский горожанин. Целые группы из 5–8 ЗАТО расположены на Урале, Кольском полуострове, в Красноярском крае. Закрытые города имеют, как правило, более 25 тыс. жителей, в трех городах численность населения близка или превышает 100 тыс. человек<sup>1</sup>.

Еще один фактор — *географическое положение*, его воздействие может меняться со временем. В последние годы усилились преимущества городов, расположенных в пределах крупнейших агломераций, особенно в Московской области. Стало более выгодным положение городов некоторых приграничных регионов с растущей внешней торговлей (Ленинградская область, Краснодарский край), что способствует росту занятости и доходов населения. Наоборот, географическое положение удаленных северных городов ухудшилось, что отразилось на социальной ситуации. «Богатые» в советское время монофункциональные города Крайнего Севера и Дальнего Востока к концу 1990-х годов резко обеднели: более трети имели заработную плату населения ниже среднероссийской (с поправкой на региональный прожиточный минимум), около четверти — близкую к средней по РФ, и лишь в четверти городов сохранилась заработная плата в 2–3 раза выше средней по РФ, причем 80% таких городов расположены в Тюменской области.

Одна из долгосрочных тенденций сельского расселения — обезлюдение и исчезновение небольших сельских населенных пунктов (снп). По данным переписи 2002 г., 8% не имели населения, они должны скоро исчезнуть. Многие средние поселения также деградируют, переходя в группу малых и мельчайших (с населением менее 25 человек). Вторая тенденция последних десятилетий — концентрация сельских жителей в более крупных поселениях, где живет уже более половины сельского населения России. За 1979–2002 гг. быстрее всего выросла доля жителей самых крупных сел с населением более 5 тыс. человек (табл. 1.1.6). Большая часть из них расположена на юге страны и росла благодаря высокой рождаемости (республики) и миграционному притоку. В остальных регионах рост обусловлен не только миграцией, но и административно-территориальными преобразованиями поселков городского типа в сельские поселения.

Таблица 1.1.6. Доля сельского населения, проживающего в населенных пунктах разной величины, %

Сельские поселения с численностью жителей, человек	1979 г.	1989 г.	2002 г.
10 и менее	0,3	0,4	0,4
11–25	1,1	1,1	1,0
26–50	2,3	1,9	1,5
51–100	4,5	3,4	2,8
101–200	8,2	6,6	5,9
201–500	20,2	18,2	17,1
501–1000	20,6	20,7	19,5
1001–5000	33,5	35,5	34,3
Более 5000	9,2	12,2	17,4
Всего	100,0	100,0	100,0

<sup>1</sup> Лаппо Г., Полян П. Закрытые города России // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека ИНХП РАН, 1997. № 16. С. 1–8.

Доля сельского населения за период между переписями 1989 и 2002 гг. выросла, хотя и незначительно, а доля горожан сократилась почти в половине регионов (табл. 1.1.7). После многих десятилетий опережающего роста городского населения такие изменения выглядят неожиданными, но их не стоит рассматривать как завершение процессов урбанизации. Основной причиной стал бурный рост сельского населения Южного федерального округа, состоявший из двух компонентов: мощного миграционного притока из стран СНГ, большая часть которого направлялась в сельскую местность краев и областей юга, а также более высокого естественного прироста сельского населения республик Северного Кавказа. Незначительный вклад внес и Сибирский федеральный округ, где сельское население убывало медленнее, чем городское, благодаря миграционному притоку из Казахстана в сельскую местность юга Западной Сибири. Возвратная «аграризация» населения юга страны стала временным явлением, обусловленным кризисом 1990-х годов после распада СССР. К началу 2000-х гг. миграции из СНГ резко сократились, постепенно снижается и естественный прирост сельских жителей республик Кавказа, возрастает миграционный отток из села. Под воздействием этих причин с 2003 г. численность сельского населения страны сокращается быстрее, чем городского.

Таблица 1.1.7. Изменение доли и численности городского и сельского населения

Федеральный округ	Доля городского населения, %			Изменение численности населения, %		
	1989 г.	2002 г.	Изменение	Все население	Городское	Сельское
Российская Федерация	73,4	73,3	-0,1	-1,3	-1,4	-0,8
Центральный	77,9	79,9	2,1	0,2	2,8	-9,2
Северо-Западный	82,1	82,3	0,2	-8,3	-8,0	-9,5
Южный	59,7	57,5	-2,2	11,5	7,3	17,8
Приволжский	70,7	70,8	0,1	-1,9	-1,8	-2,3
Уральский	80,2	80,7	0,6	-1,2	-0,5	-4,0
Сибирский	71,8	71,1	-0,7	-4,8	-5,7	-2,4
Дальневосточный	75,8	75,9	0,1	-15,8	-15,7	-16,2

В целом за переходный период все население страны «сдвинулось» на юго-запад, но пространственная концентрация сельского населения шла быстрее по сравнению с городским. Доля населения Южного федерального округа в общей численности населения России выросла за 1989–2004 гг. с 14 до 15,8%, при этом городского — с 11,4 до 12,4%, а сельского — с 21,2 до 25,1%. Каждый четвертый сельский житель страны теперь живет на юге Европейской части, в наиболее благоприятных климатических условиях. В депопулирующей сельской местности Центрального федерального округа теперь меньше населения, чем на юге, доля Центра в численности сельского населения страны сократилась с 21,5 до 19,5%, а доля Восточной Сибири и Дальнего Востока совместно — до 10,3% всех сельских жителей страны (в 1989 г. — 11,5%).

Несмотря на сдвиги переходного периода территориальные различия типов сельских поселений сохранились, они зависят от природных условий и воздействия урбанизации. Сельские поселения «вписаны» в природную среду, поэтому на севере и в восточных районах страны они крупнее, часто расположены вдоль рек и удалены друг от друга на значительное расстояние. В Нечерноземной зоне сложилась густая сеть мелких поселений, многие из которых исчезают из-за длительной депопуляции. В лесостепной и степной зонах с черноземными почвами сеть сельских поселений реже, но сами они значительно крупнее, а население южных сел достигает 10 и более тыс. человек. Зональность сельского расселения нарушается только в пригородных зонах агломераций, где сельские поселения становятся более крупными, а их сеть — более густой.

Сложившаяся система расселения влияет на социальную ситуацию и образ жизни сельского населения. На примере отдельных, достаточно типичных, субъектов РФ можно проиллюстрировать основные различия (табл. 1.1.8).

- В многочисленных мелких деревнях Нечерноземной зоны, обезлюдевших после десятилетий массовой миграции в города и не обеспеченных элементарными услугами первой необходимости, проживают в основном пенсионеры, качество немногочисленного трудоспособного населения (здоровье, образование) крайне низкое.
- Села южных степных регионов намного крупнее, более благоустроены, население моложе и здоровее, оно не так обескровлено миграцией в города, в доходах сельских жителей большую роль играет развитое личное подсобное хозяйство.
- В республиках Северного Кавказа сохранились семьи с большим числом детей, сельское население имеет молодую возрастную структуру, отличается лучшим здоровьем, но слабо охвачено профессиональным образованием.
- В восточных регионах сельские поселения достаточно крупные, население имеет более сбалансированную возрастную структуру, миграционный отток из села не выше, чем из городов, преобладающее в селе трудоспособное население лучше образовано, но состояние его здоровья неблагоприятно.
- Пригороды крупнейших агломераций а зональны, в них демографические, социальные и инфраструктурные показатели ближе к городским, население отличается наиболее высоким уровнем образования и максимальной мобильностью, средними показателями здоровья.

Таблица 1.1.8. Социально-демографические показатели сельской местности различных регионов России в 2002–2003 гг.

	Средний размер поселения, человек	Доля населения в возрастах, %		Средний размер домохозяйства, человек	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Доля населения с высшим и средним профессиональным образованием, %
		моложе трудоспособного	старше трудоспособного			
<b>Центр и Северо-Запад</b> (Тверская область)	41	16,5	32,4	2,3	58,8	28
<b>Степной Юг</b> (Ставропольский край)	1636	21,7	21,4	3,2	66,6	31
<b>Предгорная зона юга</b> (Дагестан)	918	33,4	11,9	4,4	72,2	23
<b>Восток</b> (Приморский край)	741	21,2	17,6	2,7	61,2	34
<b>Пригородная зона</b> (Московская область)	220	15,7	24,4	2,6	65,2	42

Контрасты городского и сельского расселения очень устойчивы, под их воздействием формируются многие социальные различия в регионах. Это означает, что проведение любых социальных реформ требует их адаптации и «настройки» для разных территорий — крупногородских агломераций, редкочаселенного Севера и Востока, депопулирующего мелкочаселенного Центра и Северо-Запада и т.д. В противном случае попытки реформирования могут «утонуть» в пространстве.

### Этническая структура

Сравнение итогов переписей 1989 и 2002 гг. показывает, что изменения этнического состава не столь значительны, как можно было бы ожидать. Лидирующие позиции сохраняют русские, за которыми идут татары (5,5 млн. человек, или 3,8% населения) и украинцы (2,9 млн., или 2,0%). Это объясняется тем, что, во-первых, этнический состав мигрантов, прибывших за эти годы в Россию, не очень сильно отличался от национального состава населения страны, а во-вторых, доля русских в населении России столь велика, что на этом фоне как бы теряются все иные структурные сдвиги. Тем не менее изменения численности многих этносов, проживающих в России, были существенными: из тридцати наиболее многочисленных национальностей десять сократили свою численность, в том числе евреи — почти в два раза (57,2%), украинцы — на треть (32,5%), русские — только на 3,3%, а численность семи национальностей выросла более чем на 50% (азербайджанцы, армяне, грузины, ингуши, кумыки, лезгины, чеченцы). Численность армян превысила 1 млн. человек, а в Краснодарском и Ставропольском краях их доля составила более 5% населения. Этот этнос, а также чеченцы, «заместили» в списке народов-«миллионников» быстро сокращающихся мордву и белорусов.

Незначительное снижение доли русских в этнической структуре населения (с 81,5% в 1989 г. до 79,8% в 2002 г.) не было повсеместным. В 40 регионах доля русских выросла за межпереписной период, наиболее заметно — в краях и областях Дальнего Востока из-за почти двукратного сокращения доли украинцев вследствие миграционного оттока и ассимиляции. Русские остаются самой многочисленной национальностью в 76 из 89 субъектах РФ, при этом в 74 субъектах они составляют более половины населения. Несмотря на миграцию и ассимиляцию, доля украинцев до сих пор превышает 5% населения в регионах с многолетним миграционным притоком трудовых мигрантов — Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком, Чукотском АО, Мурманской, Магаданской, Камчатской областях, она повышена и в других регионах Дальнего Востока (рис. II вкладки). Относительно высокий процент другого славянского этноса, белорусов, сохраняется в Карелии и Калининградской области. Все это следы миграций XX века.

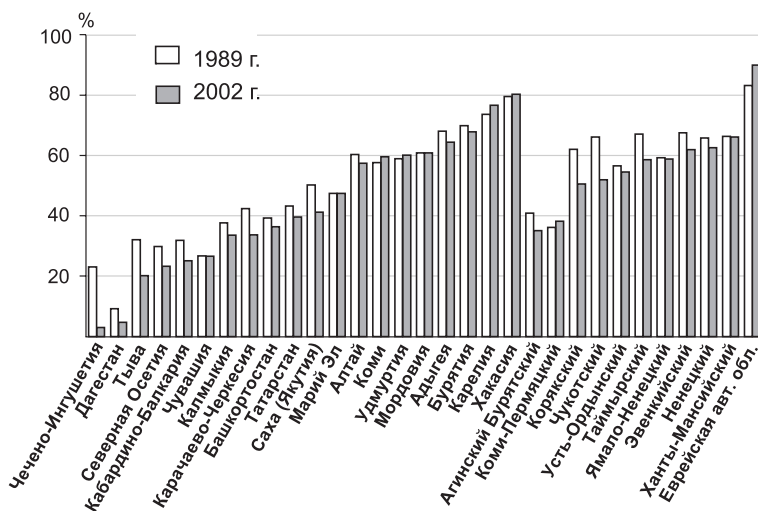


Рис. 1.1.2. Доля русских в населении республик и автономных округов в 1989 и 2002 гг. (Чечня и Ингушетия — в границах Чечено-Ингушетии 1989 г.)

Главный тренд в динамике этнического состава национальных субъектов РФ за межпереписной период — рост доли титульного населения и почти повсеместное уменьшение доли русских и других народов (рис. 1.1.2). Наиболее интенсивно этот процесс шел в тех регионах, где положительный естественный прирост титульного этноса сочетался с оттоком русского населения как по экономическим, так и по политическим причинам. Это

привело к дальнейшему упрочению позиций титульных этносов в тех республиках, где они доминировали и раньше, — в большинстве северокавказских республик и в Тыве (табл. 1.1.9). Татарстан и Калмыкия преодолели 50%-й барьер, на его границе остановилась Карачаево-Черкесия. В национальных регионах Азиатской России этот процесс проходил разными темпами: особенно интенсивно — в Чукотском, Корякском АО, Республике Якутии, отличавшихся наиболее сильным оттоком русского и украинского населения, медленней — в республиках южной части Сибири (Бурятии, Алтае, Хакасии) с относительно небольшой долей коренного населения.

Чуваши — единственный из тюркоязычных народов, абсолютная численность которого в пределах своей республики сократилась, а доля осталась практически без изменений. Этот этнос занимает промежуточное положение между растущими тюркскими, монгольскими, северокавказскими народами и сокращающимися народами славянской и финно-угорской этнолингвистических групп. В 1990-е годы у финно-угорских народов процесс ассимиляции усугубился естественной убылью, поэтому в Карелии, Удмуртии, Коми-Пермяком АО темпы сокращения коренного населения были даже выше, чем у русских, доля которых выросла. Только в Республике Коми доля титульного этноса выросла, несмотря на уменьшение его абсолютной численности, в результате интенсивного оттока русских и украинцев.

Таблица 1.1.9. Национальный состав республик по данным переписей населения 1989 и 2002 гг.

Республика	Титульные этносы				
		Доля в населении республики, %		Доля этноса, проживающая в республике, %	
		2002 г.	1989 г.	2002 г.	1989 г.
Чечня	Чеченцы	93,5		75,8	
Ингушетия	Ингуши	77,3		87,4	
Чечено-Ингушетия	<i>всего</i>	94,9*	70,7		
	<i>чеченцы</i>	71,7*	57,8	82,9*	81,7
	<i>ингуши</i>	23,2*	12,9	88,1*	76,1
Дагестан	Всего	86,6	80,2		
	<i>аварцы</i>	29,4	27,5	93,1	91,2
	<i>даргинцы</i>	16,5	15,6	83,4	79,4
	<i>кумыки</i>	14,2	12,9	86,6	83,6
	<i>лезгины</i>	13,1	11,3	81,8	79,4
	<i>лакцы</i>	5,4	5,1	89,3	86,3
Тыва	Тувинцы	77,0	64,3	96,7	96,3
Чувашия	Чуваши	67,7	67,8	54,3	51,1
Кабардино-Балкария	Всего	67,0	57,6		
	<i>кабардинцы</i>	55,3	48,2	95,9	94,2
	<i>балкарцы</i>	11,6	9,4	96,8	90,4
Северная Осетия – Алания	Осетины	62,7	53,0	86,5	83,2
Калмыкия	Калмыки	53,3	45,4	89,6	88,2
Татарстан	Татары	52,9	48,5	36,0	32,0
Карачаево-Черкесия	Всего	49,8	40,9		
	<i>черкесы</i>	11,3	9,7	81,9	79,3
	<i>карачаевцы</i>	38,5	31,2	88,0	86,1
Саха (Якутия)	Якуты	45,5	33,4	97,4	96,1
Марий Эл	Марийцы	42,9	43,3	51,7	50,4
Алтай	Алтайцы	32,7	31,0	92,5	85,2
Мордовия	Мордва	31,9	32,5	33,7	29,2
Башкортостан	Башкиры	29,8	21,9	73,0	64,2
Удмуртия	Удмурты	29,3	30,9	72,3	69,5
Бурятия	Буряты	27,8	24,0	61,3	59,8
Коми	Коми	25,2	23,3	87,4	86,7
Адыгея	Адыгейцы	24,2	22,1	84,1	77,7
Хакасия	Хакасы	12,0	11,1	86,5	80,1
Карелия	Карелы	9,2	10,0	70,3	63,2

\* В границах Чечено-Ингушетии 1989 г.

В советское время по этническому составу автономных округов Севера можно было судить о степени их промышленного освоения (табл. 1.1.10). Минимальную долю титульного населения имели те округа, где наиболее интенсивно развивалась добыча природных ресурсов, сопровождавшаяся мощным притоком мигрантов (нефтегазодобывающие округа Тюменской области, Чукотский АО). В слабоосвоенных автономных округах доля коренных народов Севера была существенно выше (Корякский, Эвенкийский АО). Однако мас-



совый миграционный отток «спутал все карты», доля титульных этносов выросла в 1,5–3 раза и стала примерно равной почти во всех северных округах, за исключением наиболее благополучных Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского, которые продолжают притягивать мигрантов. Слаборазвитые автономные округа, не относящиеся к зоне Крайнего Севера, избежали промышленной экспансии в советское время и сохранили высокую долю титульного населения, поэтому в переходный период его динамика определялась характером естественного воспроизводства — приростом (Бурятские округа) или убылью (Коми-Пермяцкий АО).

Таблица 1.1.10. Национальный состав автономных округов и автономной области, по данным переписей населения 1989 и 2002 гг.

Автономный округ	Титульный этнос(ы)	Титульный этнос(ы)			
		Доля в населении республики, %		Доля этноса, проживающая в республике, %	
		2002 г.	1989 г.	2002 г.	1989 г.
Агинский Бурятский	Буряты	62,5	54,9	10,1	10,1
Коми-Пермяцкий	Коми-пермяки	59,0	60,2	64,1	64,8
Усть-Ордынский	Буряты	39,6	36,3	12,1	11,8
Корякский	Коряки	26,7	16,5	76,7	73,5
Чукотский	Чукчи	23,5	7,3	80,1	78,9
Эвенкийский	Эвенки	21,5	14,0	10,7	11,6
Таймырский (Долгано-Ненецкий)	Всего	21,5	13,2		
	<i>долганы</i>	13,9	8,9	76,0	75,0
	<i>ненцы</i>	7,7	4,4	7,4	7,2
Ненецкий	Ненцы	18,7	11,9	18,8	18,8
Ямало-Ненецкий	Ненцы	5,2	4,2	64,0	61,2
Ханты-Мансийский	Всего	1,9	1,4		
	<i>ханты</i>	1,2	0,9	59,7	53,4
	<i>манси</i>	0,7	0,5	86,5	79,3
Еврейская авт. область	Евреи	1,2	4,2	1,0	1,7

Вторая важная тенденция — рост концентрации большинства титульных этносов в пределах своих национальных республик и округов, начавшийся еще в конце 1980-х годов. Концентрация титульного населения объясняется более высокими темпами естественного воспроизводства в традиционных ареалах расселения народов и резким снижением подвижности населения, а также более быстрой ассимиляцией представителей этноса, живущих за пределами своей республики, что характерно, например, для карел. Феномен «стягивания» усиливается также возвратными миграциями из стран СНГ и других регионов России (татары, башкиры), а для ингушей он связан с выездом из Северной Осетии после конфликта в начале 1990-х годов. Но большинство остальных народов Северного Кавказа концентрировалось весьма умеренно, так как одновременно росли миграции из республик в поисках работы. Этноты, проживающие в зоне острых межэтнических конфликтов и экономической нестабильности и при этом сохраняющие самый высокий прирост численности населения, продолжают наращивать внутрисоссийскую диаспору. Чеченцы еще с советских времен имели разветвленную сеть общин в других регионах страны, как и некоторые народы Дагестана. Можно также отметить, что показатели концентрации титульного населения автономных округов почти не менялись, поскольку эти народы в миграционном отношении малоподвижны, хотя многие ведут кочевой образ жизни. Единственное исключение — манси и ханты, часть которых переселилась из Свердловской области в Ханты-Мансийский АО, поскольку округ реализует серьезную программу поддержки коренных малочисленных народов Севера. Наоборот, у эвенков, традиционный ареал расселения которых намного шире территории Эвенкийского АО, немного выросло число проживающих вне «своего» субъекта.

Фиксируемую статистикой концентрацию титульных этносов в своих республиках следует корректировать с учетом неполного охвата переписью мигрантов, большая часть которых перемещается в столичную агломерацию и наиболее привлекательные русские регионы. Процесс перемещения идет постепенно: сначала это сезонная трудовая миграция с занятостью преимущественно в теневом секторе экономики, затем поиск более стабильной работы и доступного жилья, а потом и переезд семьи. «Уловить» таких переходных мигрантов непросто и при более совершенной системе статистического учета. С добавлением переходных миграций и неформальной занятости скорее можно говорить о растущей деконцентрации и все более широком расселении народов Северного Кавказа в столичной агломерации, в русских регионах юга России, в нефтегазодобывающих округах Тюменской области и других экспортно-ресурсных территориях. В результате происходит рост этнической мозаичности населения в крупнейших городах и зонах экспортной экономики на фоне ее снижения в большинстве регионов страны.